УДК 94 (470.342)"1919" DOI: 10.25730/VSU.2070.22.023

Ревизия Вятской губернии уполномоченными ВЦИК и ЦК РКП (б) в мае – июне 1919 года

А. С. Позднякова
кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социальных наук,
Кировский государственный медицинский университет.
Россия, г. Киров. ORCID: 0000-0001-8695-8970. E-mail: pozdnyakova.med@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена ранее не изученной проблеме – исследованию деятельности делегации уполномоченных ВЦИК и ЦК РКП (б) в Вятской губернии в мае – июне 1919 г. Было выявлено, что целью уполномоченных ВЦИК и ЦК РКП (б) на местах было проведение мобилизации и осуществление контроля, ревизии и инспектирования советских учреждений и партийных организаций. На основе документов Государственного архива Российской Федерации нами были обозначены основные направления работы делегации ВЦИК под руководством Ю. М. Стеклова. Выявлено, что уполномоченные ВЦИК взаимодействовали с губернским революционным комитетом, партийными органами, ГубЧК, органами юстиции. Уполномоченные ВЦИК нашли злоупотребления и нарушения в различных органах, как уездного, так и губернского уровня. Подробно описаны основные жалобы населения, поступившие на имя Ю. М. Стеклова.

Новизна исследования заключается в том, что автор вводит в научный оборот ранее неизвестные архивные материалы. Одним из выводов работы является то, что в Вятской губернии к лету 1919 г. в крестьянской среде складывалось отрицательное отношение к местной советской власти, что требовало внимания со стороны центральной власти. Во многих уездах Вятской губернии отсутствовала партийная работа, проведение в жизнь решений VIII съезда РКП (б). Ю. М. Стеклов увидел реальное положение дел, оторванность региона от Центра, бесправное положение крестьянства. Выводы уполномоченных ВЦИК по всей стране способствовали усилению партийного контроля за деревней – созданию отдела по работе с деревней при ЦК РКП (б).

Ключевые слова: Вятская губерния, уполномоченные ВЦИК, Ю. М. Стеклов, Гражданская война, должностные преступления, мобилизация, дезертирство.

В книге известного российского историка Сергея Алексеевича Павлюченкова «Крестьянский брест, или предыстория большевистского НЭПа» опубликован отрывок из речи редактора газеты «Известия ВЦИК» Юрия Михайловича Стеклова на совещании в ЦК РКП (б) в июне 1919 г., где после кампании по мобилизации собрались уполномоченные ЦК и ВЦИК по всем губерниям, подвели итоги и откровенно поделились впечатлениями о положении на местах. «Основываясь на опыте Вятской губернии, я утверждаю, что если не во всей России, то в чисто крестьянских и малопролетарских губерниях Советская власть вообще и коммунистическая партия в частности не имеет социальной базы. Вы не найдете там широких слоев населения, которые преданы нам, разделяют нашу программу и готовы за нас выступить. Я не говорю о кулаках или остатках буржуазии, которой там почти не осталось. Я говорю о широких массах рабочих, кустарей и главным образом крестьян… Волостная мобилизация провалилась. Добровольческая мобилизация провалилась. Мы встретили отказы целых профессиональных союзов дать хотя бы одного человека. С крестьянами дело обстояло отвратительно… Причин этому много. Центральная причина и общероссийская – это то, что мы крестьянину фактически ничего не дали, кроме отрицательного. Как некогда город был эксплуататором для деревни и ничего не давал, к сожалению, в Советской России повторяется то же самое… Мобилизации и реквизиции производятся ежедневно, забирается все. Никогда, даже в злейшие времена царского режима не было такого бесправия на Руси, которое господствует в коммунистической России, такого забитого положения масс не было… Террор господствует, мы держимся только террором» [15, с. 103–104]. Как отмечает сам С. А. Павлюченков, выступление Ю. М. Стеклова было самым пессимистичным среди всех уполномоченных.

Ознакомившись с данной оценкой ситуации в Вятской губернии в 1919 г., мы решили изучить, на основании чего сложился такой взгляд на положение дел в регионе. Подробное описание отчетов уполномоченных ВЦИК содержится в статье И. А. Анфертьева, где среди от-

© Позднякова А. С., 2022

четов других уполномоченных ВЦИК и ЦК обозначены некоторые пункты доклада Ю. М. Стеклова [1]. В работе И. А. Анфертьев собрал мнения разных уполномоченных ВЦИК о реальном положении дел в стране, он также отмечает, что доклад Ю. М. Стеклова был одним из самых критичных. Описание пребывания уполномоченных ВЦИК отразилось и в региональной историографии. Особенно обширные сведения представлены об уполномоченном ВЦИК по Тамбовской губернии В. Н. Подбельском [20] и по Костромской губернии А. В. Луначарском [4]. В работах отмечены энтузиазм представителей ВЦИК, стремление разобраться в местных проблемах. Основными из них значились дезертирство, перегибы местного руководства по отношению к крестьянству, хозяйственная разруха. Краткое упоминание о приеме жалоб по уплате чрезвычайного налога Ю. М. Стекловым в Вятке есть в статье В. И. Бакулина [3]. В фондах Центрального государственного архива Кировской области упоминаний о приезде Стеклова в Вятку не обнаружено. Это и обусловило интерес к данной теме.

Во-первых, необходимо разобраться, как Юрий Михайлович Стеклов (Нахамкис), российский социал-демократ с 1893 г., с 1917 по 1925 гг. – редактор газеты «Известия ВЦИК», член президиума ВЦИК 2 и 3 созывов оказался уполномоченным по Вятской губернии. Дело в том, что 25 апреля 1919 г. по постановлению ВЦИК и Совета Обороны началась добровольческая мобилизация на фронт среди крестьян. Провести мобилизацию в начало посевных работ – сложная задача. Силами существующего аппарата управления провести это было невозможно. На объединенном заседании ЦК РКП (б) 29 апреля 1919 г. было решено «послать во все губернии на время мобилизации (месяц-полтора) по ответственному уполномоченному ЦК такого калибра, какие рассылались на Пасху» [21, л. 2] (в Вятке 24 апреля 1919 г. выступал Л. Д. Троцкий).

Целью уполномоченных ВЦИК и ЦК РКП (б) на местах было проведение мобилизации и осуществление контроля, ревизии и инспектирования советских учреждений и партийных организаций [5, л. 1]. Оргбюро ЦК был составлен список ответственных работников, которых распределили по губерниям и составили для них инструкцию [1, с. 130]. Вместе с ними в помощь отправлялись слушатели Центральной школы советской работы и Пролетарского университета из расчета не менее двух человек на уезд. Таким образом, в мае – июне 1919 г. было выделено около 20 представителей Московского комитета партии и 700 курсантов из школы ВЦИК и Пролетарского университета. До отъезда в регионы слушателям был организован курс подготовительных лекций, в том числе военного специалиста по технике мобилизации. Всего было обозначено 14 регионов, куда отправлялись уполномоченные ЦК РКП (б): Курская, Ярославская, Иваново-Вознесенская, Нижегородская, Тверская, Рязанская, Орловская, Минская, Могилевская и Смоленская, Костромская, Саратовская, Царицынская и Вятская губернии [5, л. 1].

Вятская губерния в начале 1919 г. являлась одной из ключевых территорий в понимании советских руководителей. После сдачи Перми 24 декабря 1918 г. в планах Колчака было взятие Вятки, откуда открывалась дорога на Москву, а также соединение с армией интервентов, которые были в районе Котласа. Поэтому огромная Вятская губерния представляла для большевиков стратегическое значение. В конце апреля 1919 г. началось контрнаступление Красной армии под Вяткой, инициатива была перехвачена. Но мало было остановить наступление белых, надо было укрепить тыл, развить наступление. А значит, необходимо провести мобилизацию в Красную армию, обосновать ведение войны среди крестьянства. Таким образом, 10 мая 1919 г. член Президиума ВЦИК Юрий Михайлович Стеклов и прикомандированные к нему курсанты прибыли в Вятку.

Во-вторых, важно понять, чем конкретно занимался Ю. М. Стеклов с группой курсантов в Вятке. Помимо мобилизации добровольцев на фронт, контроля, ревизии и инспектирования советских учреждений и партийных организаций в его задачи входила реэвакуация вятского отделения Наркомата государственного контроля и организация Бюро по приему жалоб и заявлений. За месяц работы в Бюро поступило 2127 жалоб и заявлений. Большая часть из них относилась к незаконным арестам, на втором месте были жалобы о чрезвычайном налоге [6, л. 2]. Из Вятки были отправлены представители Ю. М. Стеклова (в документах именованы уполномоченные ВЦИК) по всем уездам, которые работали там совместно с отрядами ревкома.

Комиссия ВЦИК, инспектируя уезды, совместно с отрядами ревкома собрала «богатый» материал о злоупотреблениях советских работников: незаконные реквизиции и конфискации, угрозы расстрелом, насилие над женщинами и стариками – были указаны в отчетах делегации ВЦИК из всех уездов губернии.

Самая сложная обстановка сложилась в Уржумском уезде. К моменту приезда делегации высшим органом власти был военно-революционный комитет. Он возник в конце апреля 1919 г. на почве недовольства уездными советскими и партийными организациями. Из отчета по уезду следовало: «Пролетарские элементы деревни не организованы и не спаяны в одно целое, не способны были на политическую деятельность. Отдельные бедняки, входящие в партийные ячейки, скоро деклассировались и превращались в привилегированные группы местных заправил. К ним стали примыкать постепенно мелкобуржуазные элементы деревни, желающие сделать себе карьеру. На вопрос, где вы служите, в деревне часто можно услышать «в коммунистах». В результате коммунистические организации превращаются в хулиганские шайки, отбирающие мед, последнюю одежду, кусок хлеба» [7, л. 91]. У большинства крестьян сложился взгляд на коммунистов как на воров, разбойников и насильников. И, видимо, основания так думать у крестьян были. Дело в том, что с приездом Ю. М. Стеклова был дан ход делу о превышениях власти среди уржумского руководства. По данным особого коммунистического отряда при ревкоме, который сопровождал членов комиссии ВЦИК, члены уездного комитета РКП (б) меж собой распределяли конфискованные у бежавших с белогвардейцами вещи, которые подлежали сдаче в отдел социального обеспечения, а также была «организована лавка, снабжавшая их продуктами в неограниченном количестве» [23, л. 197]. Бывший председатель исполкома Роженцов открыл дом матери и ребенка в Уржуме, где, по информации уполномоченных ВЦИК, детей ужасно кормили, они спали по двое-трое в тележках, преждевременно умирали, в то время, когда у каждого комиссара было по три-четыре кровати с пружинными матрацами, а продовольственная лавка для своих была заполнена продуктами питания [23, л. 197]. Более того, дом, который был изначально подготовлен для дома ребенка, занял сам Роженцов, выселив детей в другое здание.

Первоначально была арестована вся уездная верхушка: председатель уездного исполкома Роженцов, он же председатель компартии, Дорофеев, комиссар продовольствия, Лютиков, товарищ председателя исполкома, председатель распределительной комиссии, инструктор ГубЧК Коровкин [22, л. 10]. Но Роженцов, Лютиков, Коровкин из-под стражи были освобождены.

Причем эти местные руководители Уржума осенью 1918 г. конфликтовали с ЧК на чехословацком фронте по поводу реквизированных и конфискованных вещей. Дело в том, что Уржумский уезд был довольно богатым, бежавшая буржуазия оставила массу дорогостоящих вещей. К примеру, только в одном доме из предметов верхней одежды было найдено пять осенних пальто, четыре сибирки, две меховых дохи, две шубы, тулуп, сибирка на меху, дамская шубка, два полушубка [24, л. 80]. ЧК на чехословацком фронте реквизированные вещи буржуазии отправляла в Казань к М. Я. Лацису. Местные коммунисты вступили в затяжной конфликт с чекистами [16]. В итоге чекисты Лациса в декабре 1918 г. покинули уезд, так как ЧК на чехословацком фронте была расформирована. Оказалось, что стремление оставить реквизированные и конфискованные вещи имело личную мотивацию у уржумских руководителей.

Действующий совместно с уполномоченными ВЦИК ревком направил материалы в ГубЧК, которая 21 мая 1919 г. закончила следствие по делу. К ответственности был привлечен уездный комиссар по продовольствию – Ф. И. Дорофеев. 26-летнему члену РСДРП с 1911 г. было предъявлено обвинение в том, что он «допустил существование лавки при упродкоме», где была ненормированная выдача продуктов для «своих». Обвиняемый занимал квартиру при упродкоме, за которую не платил, обставил ее мягкой мебелью (отдельного внимания заслуживает гарнитур из красного дерева), «свил себе теплое гнездышко… проявил в своих вкусах наклонности буржуа, а не идейного партийного работника» [26, л. 79]. Однако революционный трибунал, «принимая во внимание его заслуги перед революцией как старого партийного работника, условия и обстановку, в которых ему приходилось работать в Уржуме», осудил его на три года условно [26, л. 92]. Дорофеев летом 1919 г. отбыл в распоряжение на Восточный фронт на продовольственную работу.

Уполномоченный ВЦИК в Уржуме описывал происходящее таким образом: «то, с чем мне пришлось познакомиться в своей работе за эти полтора месяца, было иногда невыносимо. Какая-то злая рука развращала всю советскую работу на местах, где вместо декретов работали плетки да стволы револьверов» [8, л. 98 об.].

Гражданская война ухудшила положение всего населения. В 1918 г. произошла реквизиция материальных ценностей у зажиточных городских и сельских жителей. Мебель, предметы одежды и обуви, постельное белье исчезли из продажи, либо их нужно было искать за

огромные деньги. В то же время те, кто служил в советских учреждениях и имел доступ к реквизированным вещам, зачастую злоупотребляли должностью, совершали должностные преступления (воровали для себя или с целью перепродажи).

Реэвакуированное бюро при вятском отделении наркомата государственного контроля с подачи Ю. М. Стеклова проверяло продовольственные учреждения, что было связано с остротой вопроса. 19 июня 1919 г. был обследован универсальный магазин при городском продовольственном комитете г. Вятки. Было выявлено, что члены горпродкома выписывали из магазина для себя много реквизированных вещей. Например, в мае 1919 г. заведующим отделом реквизиций Тихониным была приобретена дамская шуба на котиковом морском меху, причем это было сделано в летнее время, когда зимние вещи продаже не подлежали, была оценена в небольшую сумму в ценах 1919 г. – 250 рублей. Еще один член горпродкома Никитин выписал для себя пальто и костюм-тройку, его сослуживец Кретов приобрел дамскую шубу, крытую бархатом на куньем меху, оцененную в 750 рублей. В то время, когда городское население крайне нуждалось в носимом белье или платье, когда на получение той или иной вещи требовалось соблюдение ряда формальностей, когда все это проверялось и санкционировалось властью того или иного члена горпродкома, сами члены в отношении своих личных нужд устраивали подобные дела в тишине своих кабинетов, являясь одновременно просителем, контролем и разрешительным органом [28, л. 30]. К примеру, следователю ревтрибунала Бандурину пришлось дважды (в апреле и июне 1919 г.) письменно обращаться в горпродком, чтобы получить разрешение на приобретение брюк и рубашки [25, л. 26]. Получение почти комплекта спального гарнитура Загоскиной летом 1919 г., когда в Вятке были расположены госпитали, началась эпидемия сыпного тифа, белья катастрофически не хватало, в больницах невозможно было содержать людей, так как не было сменного белья, было преступным деянием. Дело велось ГубЧК, в ревтрибунале, 19 июня 1920 г. народный суд прекратил дело по амнистии [28, л. 88].

Среди должностных преступлений наиболее часто фигурировали произвол и присвоение чужого имущества, что историк И. В. Нарский связывает с низкой заработной платой советских работников, стремлением к быстрой наживе, отсутствием классового сознания [14, с. 449]. Превышения властных полномочий были во всех губерниях, в 1919–1922 гг. отмечался серьезный рост числа нарушений среди советских работников, что фигурировало в деятельности революционных трибуналов по всей стране [15, с. 190]. Но несмотря на это, виновные в большинстве случаев не понесли серьезного наказания или были амнистированы, что связано с отсутствием кадров на местах [18, с. 83–84].

Стоит отметить, что приезд делегации ВЦИК совпал с освобождением от белогвардейцев ряда уездов губернии, куда были сразу же направлены представители комиссии ВЦИК. Глазовский и Малмыжский уезды находились на линии фронта, часть волостей переходила из рук в руки, этим обосновывалось их разоренное положение. Из 43 волостей Малмыжского уезда 28 были заняты белогвардейцами, целый год данные территории были ареной военных действий. В Малмыже был организован прием жалоб, огромное число которых было на действия воинских частей, которые только что покинули уезд: «армия, страдающая неимением транспорта, вынуждена буквально разорять местное население, отнимая у них упряжь, телеги и лошади» [6, л. 38]. На все действия командиров и красноармейцев жалобы направлялись в ячейки соответствующих частей.

Взятие Глазова состоялось 13 июня 1919 г., в 20 числах июня в уезде побывала делегация ВЦИК. Как указывалось в отчете из Глазова: «Как бы ни тяжелы были повинности, крестьянство исполняет их беспрекословно, но проведение в жизнь этих повинностей страшно хаотично и беспорядочно. Особенно этим отличаются Армейские отделы снабжения. За подводы и скот населению часто не плотится, телеги с вожатыми задерживаются месяцами» [6, л. 14]. По мнению уполномоченного ВЦИК, понятие законности на местах совершенно отсутствует, никто не знает, что можно реквизировать, чего нельзя, у кого можно, у кого нельзя. У середняка отбирают излишки одежды, мелочи домашнего обихода. Поражает отсутствие связи селенских Советов с волостными, волостными с уездными, уездных с губернскими [6, л. 14 об.]. Лозунг всех крестьянских восстаний «Да здравствует советская власть, долой коммунистов» не выдуман буржуазией, а зародился и живет в глубине души огромного большинства крестьян. По мнению делегации ВЦИК, побывавшей в уездах губернии, относясь отрицательно к коммунистам, крестьянство иначе относится к советским учреждениям, которые оно выбирает и может контролировать [6, л. 14].

Самое большое количество жалоб из всех уездов было связано с уплатой чрезвычайного налога. Например, гражданин деревни Пахотная Малмыжского уезда Сайфулла Ахтянов при разверстке чрезналога был обложен суммой в размере 15 000 рублей, которую не уплатил, был арестован, все его имущество продано за бесценок, а в покупке участвовали члены волсовета [6, л. 65 об.]. В Уржумском уезде: «в Красной волости, когда сидели арестованные за неуплату налога, где были и средние крестьяне, то их поили от жажды соленой водой, а Хлебниковской волости во время избиения крестьян нагайками заводили граммофон, где на пластинке выговаривалось «так и надо, так и надо» [8, л. 102 об.]. Все жалобы были зафиксированы в журнале, где было указано либо куда направлена жалоба, либо конкретные решения по ней.

Мало было написать Ю. М. Стеклову, получить положительный ответ на жалобу, местное руководство не спешило отдавать «полученное». Например, Михаил Григорьевич Макаров, инструктор по продовольствию в Баталовской волости Котельничского уезда, отказался возвращать гражданину Южанину конфискованную рожь (13 пудов), даже получив резолюцию от Ю. М. Стеклова. Макаров сказал: «Пускай подпишет хоть сам Ленин, а зерна я не выдам» [27, л. 12]. Он был арестован ЧК, в волость направлен следователь, который установил, что «по наведенным справкам Макаров требовал для себя продуктов, масла, яиц, хлеба, молока в грубо-чиновничьей форме, чем запугивал крестьян, подрывая доверие несознательных масс к советской власти. Вел себя не как товарищ, а как диктатор» [27, л. 12]. Впрочем, по суду ревтрибунала был оправдан.

Отдельного внимания заслуживает отраженный в документах Ю. М. Стеклова конфликт между эвакуированными в Вятку уральскими и местными партийными работниками. Прибытие сотрудников с Урала в Вятку в местной историографии воспринималось исключительно через призму усиления вятской партийной ячейки видными большевиками. «Подвинув» местных большевиков, уральцы заняли ведущие позиции в руководстве губернии. Одним из членов ревкома был видный уральский деятель Александр Георгиевич Белобородов, в руках Степана Андреевича Новоселова был и Губисполком, и Губком РКП (б). Однако в некоторых сферах проникновение уральских сотрудников сопровождалось конфликтами. Отдел юстиций при Губисполкоме возглавил Николай Степанович Пятков. Как раз его деятельность стала предметом жалобы заведующего карательным отделом И. А. Чернышева Ю. М. Стеклову: «С момента взятия Перми и эвакуации в г. Вятку советских работников началась применяться политика выживания прежних работников с их мест. Губернскому отделу юстиции тоже пришлось сделаться жертвою интриг. Уход бывшего заведующего отделом юстиции тов. Зырянова был вынужденный. Зырянов заявил, что больше служить не может, так как против него начинается травля областников» [10, л. 1]. В других документах указывается, что Зырянов переживал за свою жизнь [2, с. 74]. Переживания Зырянова связаны с тем, что он, находясь в конце 1918 г. в должности заведующего отдела юстиции, с декабря 1918 г. занимался проверкой деятельности ГубЧК. Председателем ГубЧК был также уралец Медведев. Зырянов выявил нарушения закона со стороны председателя ЧК и его сотрудников (незаконные избиения, расстрелы). Н. С. Пятков угрожал И. А. Чернышеву расстрелом, советовал оставить службу, хотел поставить на эту должность «своего человека». Пятков, к слову, весной 1919 г. сместил председателя ревтрибунала Вятки И. А. Фарафонова, который спешно уехал на фронт, с подачи Н. С. Пяткова председателем трибунала стал уралец Николай Павлович Сушков, затем Роберт Криштьянович Лепсис.

Как писал 22 мая 1919 г. И. А. Чернышев Ю. М. Стеклову: «Областничество крепко засело в Вятке и упорно придерживается порядка вести дело так, как ему хочется, а не так, как требуют интересы дела и разума» [10, л. 2 об.]. Эти подробности по-новому освещают систему управления губернией в разгар Гражданской войны. Помимо межведомственных (ВЧК и Наркомюст) и внутриведомственных конфликтов нами обнаружены материалы о конфликте внутрипартийной элиты между местными и прибывшими с Урала большевиками. Конфликт выражался и в «дублировании» органов ВЧК (параллельно существовала Вятская ГубЧК и Уральская Областная ЧК), и в том, как нам кажется, что большевики с Урала были на особом счету в Москве после июльских событий 1918 г. Это подтверждает тот факт, что прибывшие в январе 1919 г. в г. Вятку Ф. Э. Дзержинский и И. В. Сталин назначили всех выходцев с Урала на ответственные посты Вятской губернии.

Одной из основных задач, возложенных на уполномоченных ВЦИК, было проведение мобилизации в Красную армию. Как отмечал Ю. М. Стеклов, вся кампания по мобилизации провалилась. Такой результат был связан, в том числе, с неразберихой на местах. Уполномо-

ченный по Слободскому уезду указывал на то, что «мобилизованные товарищи Анкушинской волости прибыли партией до 100 человек в волостной Совинский исполком безо всяких провожатых, и для того чтобы их направить в Слободскую приемную комиссию, они ждали с 9 часов утра до 3 часов дня и, не получив никакого распоряжения местного военкома, они решили разойтись по домам…» [7, л. 35 об.]. «При мобилизации они преследуют лишь одну цель, – заявлял уполномоченный ВЦИК Максимовский, – обмундироваться, попитаться, а там и вернуться» [1, с. 132]. Подобные случаи были не редкостью, дезертирство летом 1919 г. увеличивалось день ото дня. Вследствие чего на уполномоченных ВЦИК в июне ЦК РКП (б) была возложена задача по руководству кампанией по борьбе с дезертирством [12, с. 1], в связи с тем, что 2 июня 1919 г. вышло постановление Совета Обороны «О мерах к искоренению дезертирства».

По имеющимся документам, Ю. М. Стеклов взял на контроль мероприятия по выявлению дезертирских банд. Так, 21 июня 1919 г. он получил рапорт, составленный Павлом Ивановичем Малковым (председатель Вятской ГубЧК с апреля по июнь 1919 г., член особого отдела ВЧК 3 армии), в котором описывается, как команда из не менее 800 человек (входили Вятский отдельный батальон войск ВЧК, Караульный Вятский полк) с 18 мая по 14 июня 1919 г. обследовала приграничные уезды губернии. Были выявлены места скопления дезертиров, проведены облавы, происходила работа с укрывателями, найденных дезертиров отправляли в Вятку. Всего же судя по сообщению от 21 июня 1919 г. из Нижнего Новгорода, где располагалась Окружная комиссия по борьбе с дезертирством при Приволжском военкомате, в Вятской губернии «по имеющимся сведениям» было более 20 тысяч дезертиров [17, с. 162]. В этом же сообщении было указание на проведение массовых облав в губернии. Таким образом, борьба с дезертирством носила регулярный характер [19].

Помимо информации о дезертирстве, сотрудники ВЧК и военные, участвовавшие в их поиске, в своих докладах и рапортах отмечали что, агитационная и «политическая» работа в деревне отсутствует. Например, «из распроса деревни Роменское и прилегающих к ней других деревень видно, что с начала революции сюда не заглянул ни один работник, который бы разъяснил темной массе значение советской власти…» [9, л. 243]. Заходя в села и деревни, руководители отрядов проводили митинги, целью которых была агитация населения за советскую власть и выдача дезертиров. Неоднократно к завершению митингов крестьяне делали заявления, что «наших местных коммунистов нужно давно бы всех повесить, а вот вы большевики, так мы знаем, что стоите за нас, за крестьян… Каково же было удивление у них, что большевики это ведь тоже коммунисты. Они тут же мне заявили, так, почему же вы ничего не берете насильно, а если что нужно, то просите и за это платите деньги, также и за подводы это первые большевики нам платят, а то все время ездили и никто ни одной копейки нам не платил» [9, л. 243 об.]. Таким образом, сотрудники отряда по борьбе с дезертирством в своих отчетах подтверждали выводы, сделанные уполномоченными ВЦИК по уездам Вятской губернии.

Таким образом, приезд Ю. М. Стеклова и открытие Бюро по приему жалоб от населения вскрыли огромное число злоупотреблений среди должностных лиц на местах, были заведены десятки следственных дел. И это несмотря на то, что весной 1919 г. при губернском ревкоме действовал особый контрольно-организационный отряд для ревизии уездов, который проводил успешные карательные операции, действовала усиленная уральцами ГубЧК, работал революционный трибунал. Возникает вопрос: почему наблюдался рост должностных правонарушений, жалоб на местную власть в течение первой половины 1919 г. Летом 1918 г. Вятская губерния, как хлебная, столкнулась с продразверсткой. Раскладка чрезвычайного налога на деревню началась в конце 1918 г., проводилась в губернии не только среди кулаков, зажиточных крестьян, но и среди середняков и бедняков, что способствовало большому количеству жалоб как в региональный центр, так и в Москву. Несмотря на заявления ревкома в январе 1919 г. о недопустимости превышения власти при взимании чрезвычайного налога, таковые продолжались до марта 1919 г. Вятская губерния собрала 100 млн. чрезвычайного налога. С конца 1918 г. в связи с тем, что часть территории губернии стала фронтовой и прифронтовой зоной, переходила из рук в руки, на крестьян была возложена задача обеспечения армии и «белых», и красных, что окончательно разорило деревню и способствовало новой волне жалоб. Повсеместно встречались незаконные реквизиции, пьянство, разбойные деяния и прочие нарушения. И даже если местных арестовывали, то спустя небольшое время их отпускали или переводили в другое место. Всюду царила безнаказанность. Местные руководители, а также рядовые граждане были уверены, что «делегация Центральной власти здесь ничего не изме-

нит и после их отъезда все останется по-старому, а Стеклов если и приехал, то как журналист, ничего не знает» [10, л. 3].

Главная задача делегации ВЦИК под руководством Ю. М. Стеклова заключалась в том, чтобы собрать, проанализировать и довести информацию в Центр о реальной ситуации. В июне 1919 г. в Москве было проведено крупное совещание уполномоченных ЦК РКП (б), по итогу которого было решено усилить работу партии в деревне, а именно был создан отдел работы в деревне при ЦК РКП (б) [1, с. 138].

Не стоит забывать, что в марте 1919 г. состоялся VIII съезд РКП (б), который связан со сменой курса партии в деревне – возможность союза бедняка с середняком. Отчасти поездка уполномоченных ЦК связана с «проверкой» решения съезда. В итоге, о чем неоднократно пишут уполномоченные, решения не выполнены, хотя они были опубликованы в прессе, крестьяне о них знали, указывали местным руководителям. К примеру, уполномоченный ВЦИК по Нижегородской губернии Семашко призывал: «Нужно… потребовать от каждого члена партии, чтобы он наизусть заучил, как в былое время, «Отче наш», постановления последнего 8-го съезда…» [11, с. 16]. Своеобразным «девизом» местных вятских руководителей можно считать слова заведующего отдела юстиции Н. С. Пяткова: «Центр это одно, а власть на местах – это другое» [10, л. 3]. Ю. М. Стеклов увидел реальное положение дел, оторванность региона от Центра, безнаказанность, бесправное положение простых людей. Но в условиях Гражданской войны решить эти проблемы было невозможно в силу отсутствия кадров на местах.

Список литературы

1. *Анфертьев И. А.* Оценка положения дел в деревне ответственными деятелями РКП (б) – уполномоченными ВЦИК в 1919–1920-е гг. По документам Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) // Государственная власть и крестьянство в XIX – начале XXI века : сборник статей. Коломна, 2018. С. 129–138.

2. *Бакулин В. И.* Деятельность Вятской ГубЧК в «красном» тылу Восточного фронта (1918 – середина 1919 г.) // Листая истории страницы: Вятский край и вся Россия в XX веке. Киров, 2006. С. 69–79.

3. *Бакулин В. И.* Организация тыла в прифронтовой полосе: Вятская губерния зимой – летом 1919 г. // Отечественная история. 1997. № 4. С. 147–159.

4. *Гостев И. Н.* Мобилизационная политика костромских партийно-советских органов в годы Гражданской войны // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2009. № 1. С. 251–256.

5. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. Р-1240. Оп. 1. Д. 1.

6. ГАРФ. Ф. Р-1240. Оп. 1. Д. 120.

7. ГАРФ. Ф. Р-1240. Оп. 1. Д. 121.

8. ГАРФ. Ф. Р-1240. Оп. 1. Д. 122.

9. ГАРФ. Ф. Р-1240. Оп. 1. Д. 124.

10. ГАРФ. Ф. Р-1240. Оп. 1. Д. 125.

11. Известия ВЦИК. 1919. № 1.

12. Известия ВЦИК. 1919. № 2.

13. *Мистрюгов П. А.* Местные чрезвычайные структуры советской власти в годы Гражданской войны. Самара, 2018. 300 с.

14. *Нарский И. В.* Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала в 1917–1922 гг. М., 2001. 632 с.

15. *Павлюченков С. А.* Крестьянский брест, или предыстория большевистского НЭПа. М., 1996. 299 с.

16. *Позднякова А. С.* «Вы гастролеры…» (Из истории Вятского отделения Чрезвычайной комиссии на чехословацком фронте) // Исторический журнал: научные исследования. 2017. № 6. С. 105–111.

17. *Позднякова А. С.* Вятская губерния в годы Гражданской войны: чрезвычайные органы власти. Киров, 2018. 320 с.

18. *Позднякова А. С.* Должностные преступления сотрудников правоохранительных органов в 1918–1919 гг. (по материалам Вятского губернского революционного трибунала) // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2012. № 4 (5). С. 79–84.

19. *Позднякова А. С.* Создание и деятельность Вятской губернской комиссии по борьбе с дезертирством в 1919 году // Genesis: исторические исследования. 2018. № 11. С. 56–66.

20. *Расин Б. И.* Подбельский. [1887–1920]. М., 1963. 171 с.

21. РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории). Ф. 17. Оп. 1. Д. 6.

22. ЦГАКО (Центральный государственный архив Кировской области). Ф. Р-876. Оп. 1. Д. 29.

23. ЦГАКО. Ф. Р-878. Оп. 1. Д. 23.

24. ЦГАКО. Ф. Р-3474. Оп. 1. Д. 72.

25. ЦГАКО. Ф. Р-1322. Оп. 1. Д. 159.

26. ЦГАКО. Ф. Р-1322. Оп. 1а. Д. 779.

27. ЦГАКО. Ф. Р-1322. Оп. 1а. Д. 1063.

28. ЦГАКО. Ф. Р-1322. Оп. 1а. Д. 3220.

Revision of the Vyatka province by the authorized representatives of the Central Executive Committee and the Central Committee of the RCP (b) in May–June 1919

A. S. Pozdnyakova
PhD in Historical Sciences, senior lecturer of the Department of Humanities and Social Sciences,
Kirov State Medical University.
Russia, Kirov. ORCID: 0000-0001-8695-8970. E-mail: pozdnyakova.med@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the most studied problem–the study of the activities of the delegations of the authorized Central Executive Committee and the Central Committee of the RCP (b) in Vyatka province in May–June 1919. It was found that the purpose of the authorized Central Executive Committee and the Central Committee of the RCP (B) on the ground was to mobilize and monitor, audit and inspect Soviet institutions and party organizations. Based on the documents of the State Archive of the Russian Federation, we have identified the main areas of work of the VTSIK delegation under the leadership of N. M. Steklov. It was established that the authorized representatives of the Central Executive Committee interacted with the provincial revolutionary committee, party bodies, GubChK, and justice bodies. The authorized representatives of the Central Executive Committee identified abuses and violations in various bodies, both at the county and provincial levels. The main complaints of the population received in the name of Yu. M. Steklov are described in detail.

The novelty of the research lies in the fact that the author introduces unknown archival materials into the scientific circulation of the RAS. One of the conclusions of the work is that in the Vyatka province by the summer of 1919, a negative attitude towards the local Soviet government was developing in the peasant environment, which required attention from the central government. In many counties of the Vyatka province there was no party work, the implementation of the decisions of the VIII Congress of the RCP (b). Yu. M. Steklov saw the real state of affairs, the isolation of the region from the center, the disenfranchised position of the peasantry. The withdrawal of the Central Executive Committee commissioners throughout the country contributed to the strengthening of party control over the village – the creation of a department for working with villages under the Central Committee of the RCP (b).

Keywords: Vyatka province, authorized by the Central Executive Committee, Yu. M. Steklova, civil war, official crimes, mobilization, desertion.

References

1. *Anfert'ev I. A. Ocenka polozheniya del v derevne otvetstvennymi deyatelyami RKP (b) – upolnomochennymi VCIK v 1919–1920-e gg. Po dokumentam Rossijskogo gosudarstvennogo arhiva social'no-politicheskoj istorii (RGASPI)* [Assessment of the situation in the village by responsible figures of the RCP (b) – authorized by the Central Executive Committee in the 1919–1920's. According to the documents of the Russian State Archive of Socio-political History (RSASPH)] // *Gosudarstvennaya vlast' i krest'yanstvo v XIX – nachale XX veka : sbornik statej* – State power and the peasantry in the XIX – early XX century : collection of articles. Kolomna. 2018. Pp. 129–138.

2. *Bakulin V. I. Deyatel'nost' Vyatskoj GubChK v "krasnom" tylu Vostochnogo fronta (1918 – seredina 1919 g.)* [Activity of the Vyatka GubChK in the "Red" rear of the Eastern Front (1918 – mid–1919))] // *Listaya istorii stranicy: Vyatskij kraj i vsya Rossiya v XX veke* – Flipping through the pages of history: Vyatka Krai and the whole of Russia in the XX century. Kirov. 2006. Pp. 69–79.

3. *Bakulin V. I. Organizaciya tyla v prifrontovoj polose: Vyatskaya guberniya zimoj – letom 1919 g.* [Organization in the front line: Vyatka province in winter – summer 1919] // *Otechestvennaya istoriya* – Domestic history. 1997. No. 4. Pp. 147–159.

4. *Gostev I. N. Mobilizacionnaya politika kostromskih partijno-sovetskih organov v gody Grazhdanskoj vojny* [Mobilization policy of Kostroma party-Soviet bodies during the Civil War] // *Vestnik KGU im. N. A. Nekrasova* – Herald of the N. A. Nekrasov KSU. 2009. No. 1. Pp. 251–256.

5. SARF (State Archive of the Russian Federation). F. P-1240. Inv. 1. File 1.

6. SARF. F. P-1240. Inv. 1. File 120.

7. SARF. F. P-1240. Inv. 1. File 121.

8. SARF. F. P-1240. Inv. 1. File 122.

9. SARF. F. P-1240. Inv. 1. File 124.

10. SARF. F. P-1240. Inv. 1. File 125.

11. *Izvestiya VTsIK* – News of VCIK. 1919. No. 1.

12. *Izvestiya VTsIK* – News of VCIK. 1919. No. 2.

13. *Mistryugov P. A. Mestnye chrezvychajnye struktury sovetskoj vlasti v gody Grazhdanskoj vojny* [Local emergency structures of Soviet power during the Civil War]. Samara. 2018. 300 p.

14. *Narskij I. V. Zhizn' v katastrofe: Budni naseleniya Urala v 1917–1922 gg.* [Life in a catastrophe: Everyday life of the population of the Urals in 1917–1922]. M. 2001. 632 p.

15. *Pavlyuchenkov S. A. Krest'yanskij brest, ili predystoriya bol'shevistskogo NEPa* [Peasant Brest, or the prehistory of the Bolshevik NEP]. M. 1996. 299 p.

16. *Pozdnyakova A. S. "Vy gastrolery…" (Iz istorii Vyatskogo otdeleniya Chrezvychajnoj komissii na chekhoslovackom fronte)* ["They are touring" (From the history of the Vyatka branch of the Extraordinary Commission on the Czechoslovak Front)] // Historical journal: scientific research. 2017. No. 6. Pp. 105–111.

17. *Pozdnyakova A. S. Vyatskaya guberniya v gody Grazhdanskoj vojny: chrezvychajnye organy vlasti* [Vyatka province during the Civil War: emergency authorities]. Kirov. 2018. 320 p.

18. *Pozdnyakova A. S. Dolzhnostnye prestupleniya sotrudnikov pravoohranitel'nyh organov v 1918–1919 gg. (po materialam Vyatskogo gubernskogo revolyucionnogo tribunala)* [Official crimes of law enforcement officers in 1918–1919 (based on the materials of the Vyatka Provincial Revolutionary Tribunal)] // *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta* – Herald of Vyatka State University for the Humanities. 2012. No. 4 (5). Pp. 79–84.

19. *Pozdnyakova A. S. Sozdanie i deyatel'nost' Vyatskoj gubernskoj komissii po bor'be s dezertirstvom v 1919 godu* [The creation and activity of the Vyatka provincial Commission to combat desertion in 1919] // *Genesis: istoricheskie issledovaniya* – Genesis: historical research. 2018. No. 11. Pp. 56–66.

20. *Rasin B. I. Podbel'skij. [1887–1920]* [Podbelsky. [1887–1920]]. M. 1963. 171 p.

21. [U1] RSASPH (Russian State Archive of Socio-Political History). F. 17. Inv. 1. File 6.

22. CSAKR (Central State Archive of the Kirov region). F. P-876. Inv. 1. File 29.

23. CSAKR. F. P-878. Inv. 1. File 23.

24. CSAKR. F. P-3474. Inv. 1. File 72.

25. TSGAOO. F. P-1322. Inv. 1. File 159.

26. CSAKR. F. P-1322. Inv. 1a. File 779.

27. CSAKR. F. P-1322. Inv. 1a. File 1063.

28. CSAKR. F. P-1322. Inv. 1a. File 3220.